

Севильский Цирюльник

К гастролем Ясской государственной оперы



НА СНИМКЕ: сцена из первого действия оперы «Севильский цирюльник». Роль Фигаро исполняет артист Паул Николаеску. Фото И. ЗЕМШМАНА.

СПЕКТАКЛИ Ясской государственной оперы вызвали большой интерес у кишиневской общественности. Многочисленные слушатели переполнили зал Молдавского театра оперы, балета и драмы, стремясь услышать в исполнении румынских артистов такие шедевры мировой оперной классики, как «Севильский цирюльник» Россини, «Тоска» Пуччини или «Травиата» Верди. Любители музыки долго, от всей души аплодировали нашим дорогим гостям, радовались их успехам. Вековые узы дружбы связывают молдавский и румынский народы. И то обстоятельство, что гастролы ясских театров в

Молдавии совпадают с традиционным месячным советско-румынской дружбы, а также с выездом в Яссы и ряд других городов Румынской Народной Республики Молдавского театра оперы, балета и драмы имени Пушкина, красноречиво свидетельствует об укреплении наших связей с румынским народом, нашим дружественным соседом. Ясская государственная опера — совсем молодой театральный коллектив. Она создана лишь год назад. Незная на молодость, коллектив

сумел осуществить целый ряд интересных постановок, вполне отвечающих художественным требованиям настоящего профессионального музыкального искусства.

Среди показанных в Кишиневе спектаклей особенно интересным оказался «Севильский цирюльник» Джоаккино Россини. Эта замечательная опера великого итальянского мастера, которая по меткой характеристике П. И. Чайковского, представляет собой «бесценную жемчужину итальянской музыки», хорошо известна нашим слушателям: она ставится почти во всех оперных театрах Советского Союза. Тем интереснее было услышать ее в исполнении наших румынских гостей.

Как и следовало ожидать, они внесли много нового в трактовку «Севильского цирюльника» и создали спектакль, который порадовал своей свежестью и оригинальностью. Можно, конечно, оспаривать отдельные детали, которые, на наш взгляд, не вяжутся с традициями реалистического театра, можно возражать и против отдельных темпов, взятых дирижером, можно в конце концов и не согласиться с декорацией, но нельзя не признать, что «Севильский цирюльник» в постановке Ясской оперы — это спектакль со множеством интересных и своеобразных режиссерских и музыкальных находок.

Прежде всего мы услышали полный музыкальный текст

оперы Россини. По установленным традициям, партитура оперы неизменно подвергается купюрам — отдельные ее номера или совсем выпадают, или значительно сокращаются. Но музыкальный руководитель спектакля дирижер Ион Хырцан, по-новому прочитав партитуру Россини, решил восстановить арию Дона Бартоло во втором действии и вторую арию Розины из третьего действия, которую обычно заменяют вставным номером, зачастую стилистически не связанным с музыкой оперы. Мы благодарны дирижеру за предоставленную возможность услышать оперу Россини целиком.

Ион Хырцан — талантливый и культурный музыкант, великолепно чувствующий стиль итальянской музыки. Он дирижировал спектаклем уверенной, четкой рукой, увлекая за собой и певцов, и оркестрантов, выделяя и подчеркивая мельчайшие детали партитуры. Нельзя не отметить блестящее исполнение популярнейшей увертюры, сыгранной с большим подъемом. Оно позволило нам познаться с высокой исполнительской культурой оркестра Ясской оперы. Просто непостижимо, каким образом в течение одного года была достигнута такая слаженность и мягкость звучания, чистота оркестрового строя, равновесие между отдельными группами инструментов — качества, которые показал оркестр на протяжении всего спектакля. Мы оце-

нили и его умение гибко аккомпанировать певцам, не заглушая их даже тогда, когда достигались большая насыщенность звучания.

В вокальном отношении «Севильский цирюльник» представляет немало трудностей для певцов. Созданная в тот период, когда Италия еще славились своими мастерами бель-канто, опера Россини сочетает сочную итальянскую певучесть с виртуозной вокальной техникой. Исполнители успешно справились с трудностями своих партий и создали запоминающиеся образы.

В роли Розины выступила молодая певица Жанна Пырвулеску, счастливо сочетающая хорошие вокальные данные и замечательную колоратурную технику с выгодной сценической внешностью. Она создала пленительный образ живой жизнерадостной девушки, настоящей добняющей своей цели. С исключительной легкостью и точностью выполняла певица труднейшие колоратурные пассажи, вызывая истинный восторг слушателей.

В партии графа Альмавивы мы услышали артиста Виктора Поповича. Его голос не отличается особой силой, но звучит очень чисто и приятно. Подкупает большая музыкальность певца, хорошо вла-

деющего чувством музыкальной фразы. И в сценическом отношении В. Попович сумел создать изящный, привлекательный образ, хотя в финале второго акта, где появляется под видом пьяного солдата, он несколько переигрывает.

Заглавную роль изобретательного цирюльника Фигаро ведет баритон Паул Николаеску, великолепный актер, который увлек публику своей богатой мимикой и неподдельным чувством юмора, сказывающимся в каждом его жесте. Замечательная игра П. Николаеску и хорошая вокальная школа во многом искупили недостаточную яркость тембра голоса.

Лауреат международного конкурса в Жене Ион Прикэгару создал яркий тип монаха Дон Базиллю. Невесел с богатыми голосовыми данными, отлично владеющий вокальной техникой, он легко справился с труднейшей «арией клеветы», которая издавна считается коронным номером басового репертуара.

Характерная роль ворчливого и туного старика Дона Бартоло очень удачно раскрыта артистом Костел Симонеску. Исполнение восстановленной во втором действии арии доставила ему дружные аплодисменты всего зала. Артисты

Мария Тома и Ион Хумице хорошо исполнили эпизодические роли служанки Берты и Фюреллы.

Хору в «Севильском цирюльнике» отведено очень скромное место. Но и в небольших эпизодах, предназначенных для хора, его звучание отличалось чистотой и полнотой. В этом — несомненная заслуга хормейстера Эмиля Кину.

В заключение хотелось бы остановиться на работе постановщика. Режиссер Георг Захареску, несомненно, много потрудился над тем, чтобы вырваться из плена традиционных штампов и найти новое оригинальное постановочное решение «Севильского цирюльника». Но, если многие режиссерские детали спектакля следует признать очень удачными, то в отношении некоторых из них, нам думается, следовало бы и поспорить с молодым режиссером, который в погоне за эффектами несколько утратил чувство меры. Так, например, зрительно непонятно, почему во время исполнения «арии клеветы» сцена погружается во мрак, чтобы затем вновь осветиться полным светом. Хотел ли режиссер подчеркнуть этим темные замыслы клеветника Базиллю, его черную душу? Подобные символистские при-

емы напоминают средства модернистского театра. Точно так же во время исполнения арии Берты, подтрунивающей над влюбленным стариком, а затем готовой самой влюбиться, несмотря на свой преклонный возраст, появляются два испанских кабалеро с гитарами в руках, которые должны символистски изобразить предмет ее мечтаний. Нет, советский зритель не может согласиться с подобной режиссерской манерой, далекой от традиций реалистического театра.

Оформление спектакля художником Б. Горенбух отличается своеобразным замыслом. Улачен занавес в начале и конце спектакля. Выход действующих лиц в финале оперы перед вторым занавесом напоминает приемы итальянской народной комедии масок, и эта остроумная находка режиссера и декоратора тонко подчеркивает связь оперы Россини с народным итальянским театром. К сожалению, во втором и третьем действиях сцена слишком загромождена, что сильно сковывает движение на ней артистов.

Спектакль «Севильский цирюльник» оставил радостное впечатление. Вместе с другими постановками Ясского театра он позволяет судить о высоком развитии оперного творчества в Румынской Народной Республике.

Н. БОГДАН.

„Молодежь Молдавии“

5 октября 1957 г. 3 стр.

МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ

г. Кишинев



В роли Розины — артистка Жанна Пырвулеску.